

Ст. преп. каф.
этнокультурологии СОГУ
Гобети З.Б.

К вопросу формирования национальной интеллигенции Северного Кавказа (20–30 гг. XX в.)

З.Б. Гобети

Создание новой народной интеллигенции являлось одной из неотъемлемых составных частей и важным условием успешного осуществления культурного строительства советского государства.

Однако решение этой проблемы было делом не из легких в условиях молодого социалистического государства. В дореволюционной России свыше 70% населения в возрасте до 9 лет и старше было неграмотным, около 4/5 детей школьного возраста оставалось вне школы, а прослойка интеллигенции была незначительной [1]. Более того, не все ее представители выразили готовность сотрудничать с новой государственной властью.

Особенно мало кадров было для национальных окраин бывшей Российской империи, где не только не было широкой сети общеобразовательных школ, но и сколько-нибудь значительного слоя грамотного населения. Некоторые народности не имели даже своей письменности.

В 1913 году в Российской империи при 150-миллионном населении насчитывалось 136 тысяч специалистов с высшим образованием [2]. Что касается таких национальных районов страны, как Дагестан, Чечня, Ингушетия, Северная Осетия и Кабарда и Балкария, то ни у одной из народностей грамотность не превышала 15 %, в ряде мест она составляла 2–6 % [3]. И это определяло характер трудностей, с которыми неизбежно сталкивались органы государственной власти в ходе реализации задач культурного строительства. Руководство Советской Республики ясно осознавало, что без овладения грамотой, определенным объемом знаний нечего было и думать о быстром создании кадров руководителей советских и хозяйственных организаций, культурно-просветительских учреждений из среды рабочих и крестьян. Тем более это необходимо было для массовой подготовки кадров народной интеллигенции для различных отраслей экономики, куль-

туры, науки. Однако трудности в деле подготовки новой интеллигенции коренились не только в низком уровне грамотности населения, но и остром недостатке материальных средств и почти полном отсутствии разветвленной системы высшего и средне-специального образования. Необходимо было, прежде всего, коренным образом перестроить специальную высшую и среднюю школу, сделать ее доступной для рабочих и трудового крестьянства.

Советское государство уже в первые годы своего существования приняло ряд декретов, которые в корне меняли систему комплектования специальных учебных заведений, обеспечивали лицам из среды пролетариата и беднейшего крестьянства преимущественное право поступления в вузы и средние специальные учебные заведения. В проекте постановления Совнаркома от 2 августа 1918 года народному комиссариату просвещения поручалось «подготовить немедленно ряд постановлений и шагов для того, чтобы были приняты самые экстренные меры, обеспечивающие возможность учиться для всех желающих...» [4].

Тогда же Советское правительство приняло декрет о правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР. В соответствии с этим декретом открывались десятки подготовительных курсов для рабочих и крестьянской молодежи, по окончании которых они поступали в соответствующие вузы.

Огромную роль в подготовке рабочей молодежи к поступлению в вузы имело создание системы рабочих факультетов (рабфаков). Первые рабфаки были открыты в феврале 1919 года. Основные их функции и задачи определялись главной целью – вовлечь широкие массы рабочей и крестьянской молодежи в высшую школу. Вызванные к жизни чрезвычайно острой проблемой подготовки народной интеллигенции, рабфаки, по образному выражению А.В. Луначарского, «явились своего рода

пожарными лестницами, которые приставили к окнам вузов и которые поднимали к высшему образованию рабоче-крестьянскую молодежь» [5].

В начале 20-х годов первые рабфаки появились и на Северном Кавказе (в Ростове-на-Дону). При них вскоре были открыты горские отделения. Такие отделения были организованы при Кубанском и Грозненском рабфаках, а в 1926 году во Владикавказе открылся самостоятельный общегорский рабфак. Для более широкого охвата молодежи из бедняцких слоев местного населения высшим образованием при горских отделениях и Владикавказском общегорском рабфаке были открыты подготовительные группы [6]. Значимость рабфаков для подготовки рабоче-крестьянской молодежи в вузы в условиях национальных районов Северного Кавказа возрастала на фоне низкого уровня образования населения и отсутствия в 20-х годах разветвленной сети школ повышенного уровня.

Уже в первые годы восстановительного периода Советское правительство уделяло особое внимание созданию национальной интеллигенции. Крупным событием в жизни народов Северного Кавказа явилось открытие Владикавказского политехнического института в составе четырех отделений: агрономического, горно-химического, экономического и гидро-электромеханического. В декрете Совнаркома Терской Республики об организации института говорилось: «Богатство природы Терского края, обилие и разнообразие всех видов горных пород и недр земли диктуют необходимость в создании такого высшего учебного заведения, в котором граждане, не отрываясь от родной почвы, смогут удовлетворить потребности в научном знакомстве с неисчерпаемыми богатствами края и умением ими пользоваться. Высшее учебное заведение должно быть доступным для всех трудовых народов, жаждущих знаний» [7].

Советское государство впервые в истории внедрило плановые начала в подготовку кадров, обеспечило реальные условия для наиболее рациональной их расстановки и использования в интересах общества, что отвечало первоочередным задачам быстрого развития социалистической экономики и культуры.

В процессе культурного строительства успешно решалась поставленная X съездом РКП(б) задача помочь нерусским народам создать прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительские учреждения на родном языке; «поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического

характера на родном языке... для ускоренной подготовки... кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения» [8].

В результате усилий государственных и партийных органов возросли темпы роста числа национальных кадров высшего и среднего звена во всех отраслях народного хозяйства. Представители национальной интеллигенции вносили свой достойный вклад в прогресс экономики и культуры.

С ускорением темпов нового строительства в национальных областях увеличилась потребность в квалифицированных специалистах. В резолюции Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) по вопросу «о подготовке кадров для нацобластей» (июнь 1930 г.) указывалось, что «рост промышленности нацобластей и промышленное строительство предприятий, перерабатывающих местное сельскохозяйственное сырье, выдвигает задачу подготовки кадров специалистов, руководителей и организаторов промышленности из рабочих и батрацко-бедняцких слоев населения» [9]. В целях осуществления поставленных задач государственные органы расширяют сеть курсов и школ фабрично-заводского обучения, которые готовили кадры массовых профессий. Большую работу проводили рабфак при Горском сельскохозяйственном институте, ФЗУ при заводе «Электроцинк», курсы по подготовке кадров для пищевой промышленности при БМК [10].

Наиболее квалифицированные рабочие кадры продолжали обучение на курсах технологов, машинистов, горных механиков, мастеров. Период индустриализации Северной Осетии был одновременно периодом напряженной технической учебы и интенсивного роста квалификации ее рабочих кадров. Различные формы обучения имели место и в системе сельского хозяйства. Только в 1931–1932 годах на краткосрочных курсах для областей Северо-Кавказского края было подготовлено 20 500 бригадиров, животноводов, председателей колхозов. Широко применялась на местах такая форма обучения, как месячники аграрно-колхозной учебы, агропоходы и т.д. [10, с. 181].

Подобные меры во многом способствовали достижению главных целей культурного строительства, одной из которых было формирование национальных кадров из среды рабочего класса и крестьянства как мощной общественной силы с новым культурным обликом. Новые кадры народной интеллигенции в национальных областях становились проводниками идей политики Советского государства во всех сфе-

рах. Строительство нового государства и преобразование общества требовало создания новой многочисленной интеллигенции для всех отраслей народного хозяйства и культуры. Формирование многонациональной интеллигенции происходило в процессе всемерного роста культурных сил народов национальных краев и областей, в условиях широкого культурного строительства, прежде всего в области народного образования и просвещения.

Осуществлением целенаправленных мер Советского государства за десятилетие в 20–30-е годы была ликвидирована безграмотность, организована широкая сеть начального, неполного среднего и среднего обязательного образования. Эти преобразования привели массы трудящихся к возможности получения средне-специального и высшего образования, что в предыдущие исторические эпохи было недоступно широким слоям населения и мало знакомо абсолютному большинству представителей национальностей дореволюционной России.

Особым пунктом в планах культурного строительства являлась работа среди женского населения, с целью вовлечения женщины-горянки в различные сферы общественной жизни. На различных краткосрочных курсах советского строительства при Северо-Кавказском крайкоме по коренизации советского аппарата только в 1932 году обучались 163 слушателя из среды батраков и колхозников, среди них было 34 женщины [4, с. 117]. Действовали также краевые курсы по подготовке горянок к поступлению на рабфаки и в техникумы. Благодаря этим курсам и школам сотни и тысячи передовых рабочих и крестьян из числа коренного населения вовлекались в общественную жизнь, в сферу партийной и хозяйственной деятельности.

Значительное распространение получили также профессиональные школы – технические, сельскохозяйственные, кройки и шитья, коврово- и суконоткацкие, в которые преимущественно привлекались женщины-горянки.

Открывались и специальные курсы по подготовке работников партийного и советского аппарата из женщин-горянок. Помимо курсов, созданных в самих национальных районах, в 1924 году были открыты краевые курсы по подготовке женских работников. Первый выпуск этих курсов (1924 г.) состоял из 80 женщин-работниц, из них 41 горянка. [4, с. 117] Часть из этих выпускниц были направлены в Москву и Ростов-на-Дону для продолжения образования. В последующем краевые курсы были преобразованы в двухгодичные.

Итак, в первое десятилетие строительства Советского государства были созданы предпосылки становления системы образования в национальных краях и областях Северного Кавказа, а в конце 20-х и начале 30-х годов она в основном сложилась и получила плановое развитие. Это обеспечило условия формирования национальной интеллигенции, изменения культурного облика широких масс. В результате качественного преобразования системы народного образования и расширения сети культурно-просветительских учреждений в национальных районах Северного Кавказа развернулась целенаправленная работа органов государственной власти по формированию национальной интеллигенции в соответствии с общими тенденциями и потребностями социально-экономического, политического и культурного развития советского общества в рассматриваемый период.

Литература

1. *Высшее образование в СССР: Сб.ст. – М., 1961, С. 43.*
2. *Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. 1918–1920. № 80.*
3. *Ленин В.И. О кооперации // Полн. собр. соч. Т. 45. С. 369.*
4. *Каймарзов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. – М., 1988, С. 29.*
5. *Материалы по вопросам культурного строительства на Северном Кавказе. – Ростов-на-Дону, 1930, С.501.*
6. *Культурное строительство в Северной Осетии 1917–1941: Сб. документов и материалов. – Орджоникидзе, 1974, Т. 1. С. 184.*
7. *Народная власть: Орган Терского областного Совета. 1918, 15 октября.*
8. *КПСС в резолюциях... Т. 2. С.3 28.*
9. *Революция и горец. – Ростов-на-Дону, 1928. №1. С. 26.*
10. *Хачиров А.К. Социалистическая культура и ее наследие. – Орджоникидзе: Ир, 1976. С.180.*